

Ну, и параноидальная же здесь система безопасности. Сначала пройти по извилистому лабиринту, потом, оказавшись на месте, завести откровенно бредовый разговор-пароль с привратником. Затем ты заходишь в тесную комнатку, где на тебя нацеливает арбалеты целый взвод головорезов в латном доспехе.

Я был в плаще с низко опущенным капюшоном. Из защиты на мне был только плотная кожаная куртка, которую вполне можно почитать за доспех. Из оружия только пара кинжалов. В общем, облегчился, как только мог. Визерис рассказал мне только кодовые фразы, которыми я должен буду отвечать на вопросы привратника, больше ничего. Сказал только, что после этого меня должны проводить к Рейенис. Но никакого особого доверия к людям, к которым иду, у меня не было. И я решил максимально возможно скрыть свою, если можно так выразиться, «публичную» личность. Рыцарь-бастард Бринден Хилл не должен иметь никакого касательства со мной настоящим. Пока, по крайней мере.

- Сир, я вынужден просить вас опустить капюшон, - низким басом произнес стоящий чуть позади привратник.

- Такого уговора не было, сир... Как вас там? Я сказал нужные слова, на этом все. Вы обязаны пропустить меня к своей госпоже.

- Мы не можем пропустить к госпоже того, кто прячет свое лицо. Опустите капюшон, сир, если у вас на душе нет дурных намерений, и вы не замышляете ничего худого, боятся вам нечего, - а арбалетные болты направлены прямо мне в грудь. Что-то эти вояки явно превышают свои служебные полномочия.

- Разве мое лицо как-то покажет вам мои намерения? Что ж, в таком случае я вынужден покинуть вас. Потом своей госпоже будете сами объяснять, почему не пустили важного гостя, - будут они мне еще условия ставить.

- Прошу вас, пока никуда не уходить. Я посоветуюсь с... со своим командиром.

- Что ж, я подожду. Недолго.

И привратник вышел в дверь, путь к которой мне преграждали арбалетчики. Прислонившись к пыльной стене, я принялся ждать.

- Эй, парни, а сколько вам платят? Золотой? Два? Неужели пять? - захотелось мне немного растормошить этих сторожей с самострелами.

На откровенно постных лицах не отражалось и тени эмоций. Благо, с помощью эмпатии я чувствовал, что они в той или иной мере раздражены. И источник этого раздражения, разумеется, я. Видимо, не нравится ребятам, что не согласился явить им свое лицо.

- А у вас всегда такие рожи или просто запор схватил? Знаете, я тут подумал, у вас же все равно дуб под шлемом, не одолжите мне свои головные уборы? Я из них кресло сделаю. Будет трон, только не из мечей, а из шлемов. А зачем вам такие большие арбалеты? Или вы ими утешаетесь, глядя на свои крошечные стручки? Молчите, вы немые что ли? Хотя вам при приеме на работу, наверное, языки отрезали и пришили на их место хрен. Все сходится! Немые, с большими арбалетами. Слушайте, а вас случаем не из Астатора завезли? Вы эти, как их... Безупречные, - да, я целенаправленно доводил этих горе вояк. Меня откровенно взбесило

такое, откровенно хамское отношение. Надо этих «бдящих» немного проучить. Самому нападать было бы некрасиво, все-таки я в гостях. Однако почему бы их немного не подразнить? Если не поведутся, повезло служивым. Но эмпатия мне подсказывает, что они еле сдерживаются от нажатия на курок самострела.

- Прошу прощения за то, что задержал вас, сир! Вы можете пройти, там вас встретят и проводят к госпоже, - буквально ворвался сюда привратник. Его вид не казался уже таким строгим и бравым. И от него прямо несло растерянностью и страхом. Однако страх этот был не за себя, а... за что-то другое. Будто он стыдится. А, ладно. Буду еще разбираться в эмоциональных оттенках совершенно незнакомого человека!

Покинув эту неприветливую комнату, я оказался во вполне приличном коридорчике, чем-то напоминающее то ли какое-то, весьма занятое государственное учреждение, то ли офис крупной компании. Множество дверей, за которыми чувствуется активная деятельность. Кадки с непонятной, тропической травой. И, как вишенка на торте, стол с аккуратно лежащими свитками и стопками бумаги, за которым сидел классический секретарь. Относительно молодой, прилизанный парень. К нему неплохо подходит определение: «дрыщ».

Так как никого, кроме этого «секретаря», в зоне видимости не было, я подошел к нему.

- Привратник сказал, что меня должны проводить. Я так понимаю, провожатый - это вы?

- А?! Да-да! Извините, я отвлекся. Да, я провожу вас к госпоже. Прошу вас за мной, сир, - когда я подошел, «секретарь» во что-то очень внимательно вчитывался, меня он не заметил. Стоило мне обратиться к нему, как он тут же подорвался и начал суетиться.

Повел он меня в самый конец левой развилки т-образного коридора. Мы зашли в желтую дверь с резьбой, изображающей, судя по всему, охоту на льва. За ней обнаружился еще один коридор. Только в этот раз дверей было всего ничего, да размеры, по сравнению с предыдущим, раза в два поскромнее.

- Мы пришли, сир, госпожа уже ждет вас, - остановившись у ничем не примечательной двери, отрапортовал парнишка.

- Чудно, - толкаю дверь, будто в омут ныряю.

Я оказался в довольно уютной, небольшой комнате. Под потолком, как и в других помещениях, висели лампы с горящими свечами внутри. На стенах висели гобелены, изображающие драконов в различных вариациях. Общая цветовая гамма варьировалась от бежевого до бордового.

Сняв капюшон, я прошел дальше. За небольшой, искусственной стенкой обнаружился стол, весьма обильно заставленный разнообразными блюдами, от некоторых из которых шел едва заметный пар. Неподалеку от него находился небольшой провал со ступеньками, в котором были два дивана, стоящих друг напротив друга.

А на одном из них... Мое сердце пропустило удар. Как же она похожа на свою мать.

На одном из диванов сидела молодая девушка со жгуче-черными волосами и молочно-белой кожей, в достаточно скромном, темном платье. Если не считать загара, вылитая Элия. Молча, не отрываясь, она смотрела прямо на меня. В эмоциях у девушки творился настоящий шторм. Да и сам я в этом отношении недалеко от нее ушел.

Я стоял, как дурак, и не знал, что сказать. Просто поприветствовать ее было бы слишком банально, к тому же, в данной ситуации это будет звучать по-дурацки. Но ничего другого в голову не приходило. Что сказать родной дочери, которая видела тебя последний раз, будучи четырехлетней девочкой?

- Рейенис... - робко произнес я ее имя через пять минут неловкого (с моей стороны) молчания.
- Прости, если сможешь... прости.

Дочь, так и не сказав ни слова, молча, впившись в меня взглядом своих фиалковых глаз, поднялась с дивана, сделала пару шагов навстречу...

...а потом буквально рванула в мою сторону. Я даже не успел ничего понять, как был стиснут в поистине костедробильных объятиях достаточно хрупкой на вид девушки. Она по-прежнему ничего не говорила, однако действия говорили лучше любых слов. Я тут же обнял ее в ответ. Нежно, так, чтобы ей было, как можно более, комфортно в моих объятиях.

Практически сразу она начала мелко подрагивать, и от нее стали доноситься всхлипы. Девочка рыдала. Несмотря на то, что я и так находился на эмоциональном пике, у меня в этот момент чуть не разорвалось сердце. Мозг отключился напрочь, ее настроение через эмпатию передалось и мне.

Глажу ее по волосам, чтобы как-то успокоить. Через минуту до меня доходит, что я полный идиот. Через ту же эмпатию начинаю транслировать дочке любовь и заботы. Довольно быстро это подействовало, Рейенис обмякла в моих объятиях и перестала всхлипать. Эмофон потихоньку пришел в относительное спокойствие.

- Я... очень рада видеть тебя... папа, - чуть отстранившись, произнесла дочка. Глаза блестели от влаги, веки опухли. Но, несмотря на это, она была настоящей красавицей. Моя маленькая малышка, в одночасье ставшая взрослой.

- И я тебя, малышка Нис. Прости меня... - к горлу снова стал подкатывать ком.

- Тебе не за что извиняться... - Семеро, она смотрит на меня, словно я - бог, а она жрица, посвятившая всю жизнь служению этому богу. Пришедший в норму эмофон Рейенис выдает такие волны любви и восхищения, что мне становится очень неловко. По факту, я не заслужил от дочери светлых таких чувств.

- Нет, я виноват. Во всем, что произошло с тобой, есть доля моей вины. И доля эта слишком велика.

Дальнейший разговор, прямо скажем, не клеился. Я толком не знал о чем с ней говорить. Рейенис же тоже особенно не пыталась начать общение. Ей просто было хорошо от того, что я рядом. Какая же рана образовалась в ее душе, раз она так реагирует на одно мое присутствие. Такие чувства выходят за рамки обычной радости от лицезрения любимого родственника, которого ты долгое время считал мертвым. Ну, мне так кажется.

Некоторое мы время обедали. И молчание в некоторое было оправдано, но когда большинство тарелок опустело, а наши животы наполнились, я собрался с духом и снова попытался ее разговорить.

- Ну, рассказывай, как ты тут устроилась? Я смотрю у тебя настоящая тайная армия, - говорю, полушутливо, и непринужденно улыбаюсь.

- Что тебе сказать? Ты, наверное, уже все знаешь от Виза. На самом деле моей заслуги во всем этом не так уж много. Мне помогали.

- Ну-ну. Не надо скромничать. Брат рассказал мне, как всего за три года ты опутала Вестерос своей паутиной. А ведь тебе было тогда всего пятнадцать лет. Не стоит принижать свои заслуги.

Рейенис покраснела и опустила глаза к полу, а в эмофон наполнился смущением. Семеро, она же, как девочка, право слово! После встречи с Визерисом я ожидал, что дочь будет примерно такой же, как и он. Может, это только в моем присутствии она так себя ведет?

Боги, каких трудов мне стоило наладить с Рейенис живой диалог. Когда я шел сюда, то предполагал, что дочь может вполне заслуженно меня ненавидеть и даже внутренне был готов к этому. Но все оказалось с точностью до наоборот.

Мы разговаривали практически до полуночи. Оказалось (вот неожиданность-то!), Рейенис очень любит свою работу. И не так, как Визерис, который в большей мере был вынужден заниматься шпионской деятельностью и при первой же возможности это дело бросит. Нет. Девочка по-настоящему увлечена, если можно так выразиться, Игрой. И в этой игре она чувствует себя настоящим настоящим джокером.

В этом мире нет карт в привычном для меняпо прошлой жизни виде. Но именно это определение пришло мне на ум после многочасового общения с ней.

Также, настоящим откровением стало то, что сейчас Рейенис, по факту, контролирует Королевскую Гавань. Мастер над монетой является ее агентом. Начальник Золотых Плащей - коррумпированный по самое не могу мерзавец, которого дочка использует втемную. Треть рядовых стражников являются идейными сторонниками нашей семьи, остальные же просто разложившиеся от взяток скоты, подобные тем, что были у Речных Ворот, когда я въезжал в столицу.

После того, как Варис отправился в Пекло, агент Рейенис остался самым авторитетным чиновником королевского двора. Архимейстер и мастер над оружием Красного Замка, по факту, ничего не решали. Таким образом, до приезда Роберта у нас развязаны руки. Вот только, как использовать эту возможность, не слишком ясно.

Так уж вышло, что сегодня ни у меня, ни у нее не было настроения разговаривать о делах больше необходимого минимума или каких-то общих моментов. В основном, мы вспоминали старые деньки. Точнее, это я вспоминал и пересказывал все это Рейенис. Щекотливых тем приходилось всячески избегать. Понятно, что мы обязательно еще к ним вернемся. Но не сегодня. Не хотелось портить установившуюся практически идиллию горькими воспоминаниями. Тем более, что для девочки погружение в подобные моменты прошлого будет намного больнее, чем для меня.

- Госпожа, смею заметить, что ваше желание очень... неразумно.

- Сир Герхард, не стоит, я уже не маленькая и прекрасно отдаю отчет в своих поступках.

- Как прикажете, моя госпожа, - с неудовольствием поклонился седой рыцарь. При этом его

взгляд кинжалом прошелся по мне. Будь на моем месте кто-то менее крепкими нервами, его бы обязательно передернуло. Настолько нехорошими у него в тот момент были глаза. Однако я на такие трюки не ведусь. Да и понимаю, чем вызвано такое отношение.

Мы с Рейенис условились на том, что пока ничего никому не будем рассказывать относительно того, что я воскрес. Об этом знает только очень ограниченный круг лиц. Хожу к дочке я в том же, в чем пришел в первый раз. То есть, в плаще с накинутым капюшоном, из-под которого совершенно не видно мою физиономию.

Ничего удивительного, что ее люди в несколько волнуется по этому поводу. Приходит какой-то непонятный человек, госпожа принимает его в своих апартаментах, проводит с ним наедине несколько часов. А потом этот подозрительный парень начинает ходить к ней, как на работу. Это вводит людей в изрядное смущение.

Девочка уже жаловалась мне на излишнюю заботу со стороны своих подчиненных, которые либо прямо, либо исподволь пытались вызнать о моей личности. Нет, с самым доверенным своим слугам Рейенис все рассказала. Но пустить эту новость в широкую огласку даже в таком замкнутом и законспирированном коллективе мы несколько опасаемся. Количество агентов и просто людей, которые верой и правдой служат Таргариенам и подчиняются непосредственно дочери, в одной только Королевской Гавани составляют две тысячи человек.

Четыре сотни из них это воины. Остальные представляют собой различных соглядатаев, посыльных, всяких бузотеров, способных в случае необходимости организовать бунт среди самых бедных и маргинализированных обитателей столицы. То есть, обитателей Блошиного Конца. Как сказала Рейенис, это очень удобно, если нужно скрыть что-то, отвлечь от чего-то внимание или же использовать бедняков в какой-либо, очередной многоходовой игре.

Если оповестить хотя бы сотню человек, все остальные узнают обо всем весьма скоро. Причем, информация уйдет далеко за пределы Королевской Гавани. Кто-нибудь да проболтается. Подчиненные Рейенис скреплены друг с другом крепкими дружескими, а порой и родственными связями. По-сути, то, чем дочка управляет, является не просто спецслужбой, а полу-клановой структурой с очень тесными горизонтальными связями.

Среди агентов обязательно найдется кто-нибудь невоздержанный на язык, или же пьяница, который может сдать всю контору. И такое слабое звено не одно и не два. Просто по статистике. А если в нескольких, причем весьма удаленных друг от друга местах, поползут одни и те же слухи, обязательно найдутся умные люди, которые поймут, что это жу-жу-жу неспроста.

Тот же Тайвин, например. Он самый богатый грандлорд во всех Семи Королевствах, у него по любому во многих местах есть свои соглядатаи. Или Мартеллы. Там вся семейка состоит из прошаренных сволочей. Да и другие грандлорды, уверен, не будут ушами хлопать. А настораживать своих вероятных и вполне конкретных врагов раньше времени очень не хотелось бы.

В отношении Рейенис же никто пока не проболтался по весьма интересной причине. Среди ее слуг, знающих, кому служат, распространена настолько фанатичная преданность Таргариенам, что граничит с религиозным поклонением. Они верят, что стоит истинному Таргариену взойти на престол, как в Семи Королевствах наступит мир, благодать и вообще сверху начнет сыпаться манна небесная. Надо сказать, Роберт оказался не самым лучшим королем. И наиболее остро на себе это чувствовали жители Королевских Земель, из которых Рейенис набирала рекрутов для своей организации.

Если в других королевствах были свои грандлорды, которые вполне нормально управляли своими землями. Хотя и там не обошлось без эксцессов, весьма кровавых эксцессов. То Роберт совершенно забил на управление своим доменом, только пил, трахался и загонял в Королевском Лесу всякую живность. Я-то думал, это он просто так на отдыхе развлекается, а ему, видимо, по*бать на все, кроме своей ж*пы.

Так как под началом девочки было множество молодых и простолюдинов, которых воспитывали рыцари-лоялисты такое положение дел неудивительно. К тому же, многих подчиненные дочери или же она сама попросту спасли. От смерти или полуголодного существования в трущобах.

Это все мне пояснила сама Рейенис. Она опасалась, как бы у ее слуг от восторга слегка не отказали тормоза, и они не позволили себе лишнего. Результатом этого «лишнего», как раз, может быть масштабная утечка информации вовне.

До приезда в столицу появилась возможность преподнести дочери один, весьма неплохой дар. И вот, сейчас этот дар приобрел, наконец «товарный» вид. Вручить его там, где обитает дочь, не представляется возможным. Я спрятал подарок в одном из более или менее приличных участков подземелья Мейегора. Хотя там даже уже не подземелье, а тайные участки Красного Замка.

Естественно, некоторым подчиненным Рейенис, мягко говоря, не понравилось, что их госпожа собирается идти куда-то вот с этим подозрительным типом. Совершенно одна. Однако выказать недовольство осмелились только старые и особо заслуженные члены организации.

- Куда мы идем? - с интересом спросила Рейенис, когда мы уже порядком удалились от ее логова. Факела у меня с собой не было. Да и зачем он нужен, если ты вполне можешь наколдовать добротный светляк, который будет всюду следовать за тобой?

- Разве тебе незнаком этот путь?

- Нет.

- Что, правда? Разве ты не исследовала ближайшие катакомбы за все эти года?

- Не только мы пользовались тайными ходами Мейегора. Мы не знали точно, кто ими пользуется, подозревали, что Паук, но не были до конца уверены. Оказалось, Бейлиш был прав. Я тогда еще не была полностью допущена к делам и жила в одном глухом поместье недалеко от Сумеречного Дола. Когда я вернулась в Королевскую Гавань, мне пришлось долго учиться и вникать во все, что тут происходит. Варис пользовался только тайными ходами Красного Замка и некоторыми другими, которые вели в определенные места в самом городе. Сеть катакомб он, как будто, игнорировал. Вполне возможно, что просто не знал о них. Я решила просто не попадаться неизвестным на глаза. Обходных путей через катакомбы и так предостаточно.

- Понятно. Значит, здесь ты ни разу не была? Что же, тогда я просто обязан провести для тебя экскурсию. Как-нибудь потом. Не забудь мне об этом напомнить. Ты даже не представляешь, сколько здесь интересных мест со своей историей.

- Хорошо, папа, - не вижу за спиной ее лица, но понимаю, что она улыбается.

Надо сказать, в общении со мной Рейенис ведет себя немного странно. Большую часть времени она выглядит, как вполне взрослая женщина. Не как леди, а скорее как обычные женщины двадцать первого века или волшебницы, которые никак не ущемлялись в правах относительно мужчин. Однако проскакивают иногда моменты, когда дочь начинает вести себя, словно

девочка-подросток. И это меня беспокоит. Мало ли какие психологические травмы у нее образовались, пока я отсутствовал.

Вот, наконец, мы дошли до довольно широкого прохода. Исчезла необходимость пригибаться, и можно идти в полный рост. В трех метрах впереди я создал еще один светляк. Прямо под нами бьет подземный ручей, и пол в некоторых местах обвалился вниз. Хотелось бы эти участки увидеть заранее и аккуратно обойти.

Рейенис ничего не сказала на мои манипуляции, однако я почувствовал весьма сильную волну чистейшего восторга. М-да, еще один момент, доставивший мне немало хлопот. Магия очень поразила дочку. И это несмотря на то, что Визерис уже писал ей о моих «подвигах» в Пентосе. К счастью, не понадобилось много усилий на то, чтобы заставить посмотреть на волшебство не как чудо, а как на инструмент. Благо, Рейенис все-таки довольно умна, дисциплинирована и приступы «детскости» у нее быстро проходят. Однако эмоциями фонтанировать, стоит мне наколдовать что-то зримо эффектное, она не перестала.

- Кто это? - с легким интересом в голосе осведомилась дочь. Никакого волнения или беспокойства при виде голого, прикованного к стене здоровяка девочка не выказала. Причем, как внешне, так и внутренне.

- Это замечательного человека зовут Григор Клиган, а это, - достаю из-за пояса кинжал с антрацитово-черным клинком и протягиваю его дочери рукоятку вперед, - «Белый Кролик». Прикосновение его лезвия к коже вызывает ужасную боль по всему телу, но особенно сильно в месте касания. Если уколоть, боль удваивается. При порезе утраивается. Чем глубже «Белый Кролик» проникает в тело, тем страшнее боль. Думаю, тебе будет интересно поиграть с Григором.

- А почему «Белый Кролик»? - внешне спокойно осведомляется дочь.

- Не люблю банальности.

- Действительно, - губы девочки расползаются в улыбке, от которой любой маньяк-убийца наложит в штаны.

Что, впрочем, и произошло. Так как в кишечнике у Клигана было пусто, он самым натуральным образом обоссался и, мыча в кляп, бешено замотал головой, с ужасом в глазах глядя на медленно приближающуюся Рейенис.

- Буээ! - стошнило Клигана прямо на пол пещеры. Я деликатно дал ему проблеваться. - Что ты с ним сделал?!

- Неужто тебе его жалко? - вскидываю бровь в притворном удивлении. В притворном потому, что знаю, никакой жалости к брату у Пса и в помине нет. Только отвращение к тому обрубку изувеченного мяса, в который он превратился.

Сандор ничего не ответил, только угрюмо зыркнул на меня исподлобья и, замахнувшись своим полуторником, отделил голову старшего Клигана от тела.

- Ну, вот и все, - говорю, озвучивая мысли самого Пса, который опустошенно закрыл глаза и

прислонился к стенке. Цель жизни достигнута, месть свершена, что делать дальше он слишком представляет. Безусловно, Клиган будет верно служить мне и выполнять все, что я ему прикажу, но идеи, цели, которой можно посвятить всего себя, у него больше нет. И это опустошает Сандора. Как бы бухать не начал. Больше обычного.

- Чего ты хочешь, Пес?

- Пожрать бы не отказался, - лающе отвечает он, не открывая глаз.

- Я не об этом. Чего тебе хочется по жизни? Хочешь земли, замок и красивую бабу в придачу, чтобы заделать с ней детей? А может, ты у нас в детстве мечтал стать мореплавателем? Корабль, лихая команда, новые неизведанные земли, попутный ветер, соленые брызги в лицо? Или ты мечтаешь прославиться на поле битвы? Лихая рыцарская атака и убегающий враг, развевающиеся на ветру знамена, лорды и рыцари, славящие твое имя на пиру? Возможно, тебе по душе что-нибудь мастерить своими руками? Хочешь создать шедевр легендарный меч, который проживет тысячу лет? Украшение, которое станет настоящей реликвией? Хочешь изобретать, чтобы двигать вперед прогресс? Ладно, вижу ты не готов к ответу. Недели на раздумья будет достаточно? Ну, вот и замечательно.

- Давай, парень, нападай. Посмотрим, чему ты научился, - приказываю стоящему напротив Микаэлю. В руках у него боевой меч и круглый, выпуклый щит. Доспехи тоже на месте. За последние месяцы он уже настолько притерпелся к ним, что практически не замечает на себе их вес.

Давненько уже я с ним не занимался, спихивая эту обязанность на Пса. Интересно посмотреть, чего достиг парень под руководством Клигана-младшего.

Упражняемся мы на достаточно обширной площадке внутреннего дворика особняка, который мы взяли в аренду благодаря протекции Петира Бейлиша, мастера над монетой и агента Рейенис. Он, кстати, один из немногочисленных посвященных относительно моей истинной личности.

Была у меня с ним короткая, но содержательная беседа. Скользкий, надо сказать, тип, но в уме ему не откажешь. Не будь он на прочном крючке у Рейенис, я бы прикопал его в ближайшей яме. Благо, мой один мой далекий предок изрядно постарался, и мест в Королевской Гавани, куда можно спрятать тело, великое множество. Хотя нет, это все-таки вариант на крайний случай. А я не настолько кровожаден или равнодушен, чтобы убивать того, кто мне ничего не сделал. Тут скорее уместнее было бы говорить о полном ментальном сканировании.

Видя, что я немного ушел в свои мысли, мальчик стремительно бросается на меня. Щитом пытается ошеломить меня, а мечом собирается подсечь колени. Надо отдать оруженосцу должное, по его стойке видно, что он уже заранее готов к тому, что я буду уворачиваться.

Решаю немного покрасоваться, бегу прямо навстречу парню, когда расстояние между нами сократилось до трех метров, прыгаю вперед и вверх, выполняю на лету тройной кувырок и, пока парень не очухался, легонько пинаю его в приземлении двумя ногами. Тот отлетает на несколько метров и падает лицом в каменную брусчатку. Даа, как бы он себе нос не сломал. Надо будет его после тренировки подлечить. Эффектный, но совершенно бесполезный с любым, сколь-либо серьезным противником трюк.

Долго на площадке оруженосец не разлеживался. Перекатившись через секунду на спину, он бодрым прыжком из положения лежа вскочил на ноги. Судя по всему, сделал он это больше на рефлексах, чем осознанно. Потому, как оглядев меня, находящего в паре десятков метров и собирающего нападать, парень заметно расслабился и даже позволил себе криво поморщиться от боли в разбитом носу, из которого текли небольшие струйки крови.

Под ускорением забегаю ему за спину и отвешиваю знатного пинка.

- Ай!

- Не спи! Давай, нападай! Враг ждать не будет!

У парня начинает просыпаться спортивная злость, и он, набычившись, кидается на меня. С легкостью парирую все его выпады. Слишком сильно замахнувшись, мальчик проваливается вслед за мечом. Бью его по пальцам. Несмотря на боль, он не выпускает оружие из рук и даже пытается отмахнуться от меня щитом. Однако это было настолько неуклюже, что мне даже не пришлось уворачиваться.

- У тебя есть не только руки! Твое тело заковано в сталь, так используй это!

Как ни странно, но мои слова моментально до оруженосца. Стоя ко мне в пол оборота, он предпринял попытку лягнуть меня своим латным ботинком. Попытка была настолько удачной, что я даже не стал уворачиваться, дав парню почувствовать небольшую победу. Попал он мне по колену, чуть не сломав коленную чашечку.

Моментально залечиваю себя, и наша тренировка продолжается.

Глядя на устало развалившихся на шелковой простыне шлюх, я испытывал одновременно гордость, довольство и облегчение. Гордость от того, что обработал сразу троих, довольство от занятия, которым утомлял красивых дам. А облегчение потому, что напряжение, томившееся во мне уже несколько месяцев, спало.

К сожалению, визиты к Серсее помогали мало. Так как развлекался я с ней не в своем, родном теле, то и сброса напряжения не происходило. Наоборот, воспоминания о чудесно проведенных ночах несколько повышали мое плотское желание. Приходил к Серсее я порядком взведенный, делал с ней всякое, возвращался в тело. И создавалось противное впечатление, что всю ночь, хоть и невероятно подробно, но просто наблюдал за чьими-то утехами, но сам не участвовал. Это привело к тому, что мне пришлось каждое утро проводить часовую медитацию, чтобы не ходить целый день, словно кот в брачный период. Однако, если долгое время гасить похоть таким способом, психика потихоньку начнет идти вразнос. Знаю, проходил уже. Благо, чтобы случилось что-то действительно непоправимое, надо укрощать «голос плоти» не меньше пары лет.

Сразу по приезду в Королевскую Гавань было, слишком много, дел, и заняться проблемой половой жизни сразу не имелось никакой возможности. Только устроившись здесь, как следует, и решив все насущные вопросы, я таки пошел в бордель. На пальце у меня к этому времени красовалось простое серебряное кольцо с небольшим рубином. Это для поддержки личины и, одновременно, чтобы не заделать ненароком ребенка.

Оттянулся я, надо признать, всласть. Взял сразу троих брюнетку, блондинку и рыженькую.

Молодые, симпатичные и не обделенные формами девушки доставили мне массу восхитительных минут. На радостях я оставил шлюхам не золотой, как мы сговаривались с хозяйкой борделя, а целых три. Поддержал, так сказать, хороших профессионалок.

На небе светила полная луна, делая мой путь чуточку более светлым. Да и ориентироваться при полнолунии не намного труднее, чем в сумерках. Переплетения бесконечных улочек и проходов могли запутать, кого угодно. И меня в том числе. Я не настолько хорошо знаю географию столицы, чтобы разгуливать здесь свободно и в любое время суток. Благо, я становился недалеко от Красного Замка. Бордель же, будучи, достаточно элитным, заведением, располагается не слишком далеко.

Я шагал по широкой, прямой улице, как интуиция буквально взывала, предупреждая об опасности. За доли секунды, не успеваю ничего осмыслить, чисто на рефлексх быстро бросаюсь в сторону. Однако этого оказалось недостаточно.

Что-то с огромной силой толкнуло меня в бок и повалило на мостовую. Следом пришла острая, режущая боль в районе печени. Арбалетный болт. Секунду я почувствовал кое-что еще. Внутренности рядом с местом попадания начало буквально жечь огнем. Стало в несколько раз х*ровее. Наверняка яд.

Отрешаюсь от боли и проваливаюсь в медитацию. Надо посмотреть, в чем дело. Мать моя женщина! Какая-то пакость моментально распространяется по организму через кровь. Рядом с отравленным болтом клетки организма стремительно мутируют во что-то наподобие раковых клеток. И самое страшное, страдает также и духовное тело. Не так сильно, как физическое, но еще несколько минут, и я потеряю всякий контроль над маной.

Какой, однако, интересный яд. Гавриков, которые доставили в мой организм этот «подарочек» надо обязательно в благодарность, как следует, пожать шею. Естественно, после того, как хорошенько их распрошу. Волевым усилием уничтожаю частички яда, проникшие в кровь, и также изолирую пораженный участок организма. Это лучшее, что я могу на данный момент сделать. Не вылечиться, но остановить распространение гадости.

Возвращаюсь в реальный мир, в котором прошло меньше пары секунд. Создаю в трех сантиметрах от вокруг себя щит, запитываю его на пятую часть имеющего резерва (перестраховка, но что делать) и продолжаю притворяться трупом.

Спустя полминуты среди аур, спящих в своих домах людей, начинает выделяться одна, которая целенаправленно приближается ко мне. Так, энергетика явно принадлежит молодому мужчине, а скорее даже юноше. На редкость здоровому юноше. Судя по насыщенности ауры и ее свечению в нужных местах, его тело не страдает, и в ближайшие лет двадцать не будет страдать ни от каких болячек. Если не убьют и намеренно не покалечат, конечно же.

Тем временем, юноша уже подошел ко мне на расстояние пяти метров. Двигался он бесшумно, но достаточно быстро. Обычный человек никогда его бы не услышал, но у меня слух намного совершеннее. На убийце был капюшон, на его туловище виднелись многочисленные кармашки и пояса, судя по всему, с метательными ножами. В одной руке у него был направленный на меня, миниатюрный самострел. Явно не из него в меня стреляли. В другой же руке был зажат длинный кинжал. Пришел сделать контроль?

Зуб даю, у этого гада есть напарник. Что заметно осложняет дело.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/511396>